

Цыкора А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право», «Донской государственной технической университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в предоставленной статье анализируется исторический переход к возрождению обычая кровной мести и рассматриваются обострившиеся, в связи с этим проблемы квалификации данного вида преступления. Особое внимание уделяется вопросам отграничения убийства по мотиву кровной мести от убийства из мести, квалифицируемого по ч.1 ст.105 и ч.2 п. «е.1» ст. 105 УК РФ, раскрывается содержание мотива кровной мести, как одного из ведущих критериев разграничения.

Ключевые слова: убийство, кровная месть, обычаи, мотив преступления, квалификация преступления.

Tsykora A. V., associate Professor of the Department "Economic security, accounting and law, don state technical University", Rostov-on-don, Russia

THE CUSTOM OF BLOOD FEUD: THE PROBLEM OF QUALIFYING CRIMES.

Abstract: This article analyzes the historical transition to the revival of the custom of blood feud and examines the problems of qualifying this type of crime that have become more acute in this regard. Special attention is paid to the issues of distinguishing a murder motivated by blood revenge from a murder of revenge, qualified under Part 1 of Article 105 and Part 2 of paragraph "E. 1" of Article 105

of the Criminal Code of the Russian Federation, the content of the motive of blood revenge is revealed as one of the main criteria for distinguishing.

Keywords: murder, blood feud, customs, motive of the crime, qualification of the crime.

Кровная месть — это вид мести на почве личных отношений, являющийся обычаем, пережитком прошлого, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, обязаны или «вправе» лишить жизни обидчика. В российском уголовном праве данный мотив совершения преступления выделен в качестве квалифицирующего признака одного состава преступления - п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Кровавая месть, как обычай патриархального племени, осталась в России на земле некоторых республик Северного Кавказа из-за особых критериев уездной жизни, долговременной недоступности государственности, неизменного положения в войне. В жизни этого обычая во времени сконцентрирован решающий культ

предков, низкий уровень культуры и образования, национально -территориальное устройство, прогрессивная структура занятости населения, земная проблема, слабость государственных органов и администрации, правоохранительных органов, социально-экономические преобразования".

Вооруженный конфликт в Чечне привел к таким большим потерям, которые привели к возрождению кровопролития. После раскола в администрации Республики Ичкерия на всеобщих выборах к власти пришел А. Масхадов, который в феврале 1999 года узаконил шариатские суды и кровную месть, а также довел до абсурда идею возвращения примитивных обычаев. «В Чечне будут действовать только законы Аллаха и нормы шариата. Провозглашая Исламское государство, переходя к нормам шариата, мы просто легализовали исполнение кровопролития", - сказал его пресс-секретарь Казбек Хаджиев. В результате в 2001 году из 170 убийств, зарегистрированных прокуратурой Дагестана, 42 были покушением на убийство, семь - пропавшими без вести, а четыре - на преступления на почве кровавой мести.

Придание законодателем убийства по мотиву кровной мести может быть квалифицированным обликом убийства обосновано это не может быть приспособлено к сфере обыкновений и ритуалов обычной правовой практики, а выражено высшей степенью увеличенной степенью социальной угрозы. Социальная угроза заключается в том, что 1 кровное мщение вызовет ответное кровное мщение и поработает началу «бесконечной эстафете убийств», после чего имеет возможность привести к глобальным убийствам и войнам.

Кровная месть порождает непрекращающийся порочный круг, который образуют следующие одна за другой акты мести, приводит к уничтожению родов, кланов, семей. Распространенность убийств может также затрагивать регионы, где не находит свое отражение исторический пережиток прошлого, не имеет границ и круг лиц, которых это может коснуться. А. М. Ладыженский приводит пример о могиле «кузанка» (в пер. «сито») в Кабардино-Балкарии, в которой, по преданию, похоронено 500 человек, погибших в результате кровной мести, началом которой послужило убийство одним соседом другого в драке из-за сита для просеивания муки.

В данной связи, абсолютно правильно что Юнус-Бек Евкуров, в прошлом, руководитель Ингушетии говорил, что «нельзя разрешить такого, дабы кровная мщение переходила из поколения в поколение, по-другому это приведет к устранению народа». Придавая обычаю кровной мести квалифицирующий смысл, правительство усматривает в данном явлении высший уровень социальной угрозы не в криминогенности предоставленного обычая, а как раз в том, собственно что лица, осуществляющие мщение по этому обычаю, берут на себя функцию правосудия, что приводит к ослаблению страны, и прежде всего судебной власти, в итоге чего, наше правительство жаждет освободиться от аналогичных сценариев финала мероприятий.

Кровное мщение имеет возможность совершаться только именно за те обиды, которые по обычаю считаются кровными, т.е. те, собственно, считающиеся оскорбительными для всего семейства в целом. Список тяжёлых обид закреплён в неписаном кодексе чести народов Северного Кавказа и иных народов, соблюдающих обыкновение кровной мести, который содержит многолетнюю ситуацию. К ним относится, к примеру, смертоубийство, надругательство над дамой, изнасилование, дерзость в отношении пострадавшего или же семейства в целом. Для установления такового семейства обиды нужно проводить в любом определенном случае судебную историко-этнографическую экспертизу. В случае если потребуются познания

нескольких знатоков, то нужно проводить комиссионную экспертизу с привлечением к роли в исследовании этнографов, социологов, адептов (старейшин) определенного этноса или же народа.

Разбирая понятие «мотив преступления», Л.Г. Шнайдер позиционирует его как категорию, произведенную в рамках психологии, а вслед за тем перенесенную в уголовно-правовую сферу. Значит, при определении мотива нужно идти из совокупных начал психологии людского поведения. Исходя из присутствия мотива и цели лишь только в предумышленных грехах, личность совершает с прямым умыслом кровомщения, предугадает вероятность и неизбежность пришествия погибели и вожделеет сего.

Субъектом такого состава преступления (с учетом особенностей преступления) может быть лицо, принадлежащее к числу людей, сохранивших и уважавших обычай кровной мести. Давая криминологическую характеристику личности преступника, совершившего такое преступление, специалисты обычно отмечают, что обычно это мужчина в возрасте 20-35 лет, независимо от места жительства, выросший в семье, где обычай кровной мести превалирует над законными положениями.

Убийство признается совершенным на основе кровной мести в тех случаях, когда преступник испытывает враждебные чувства к потерпевшему и вследствие привычки к кровной мести лишает его жизни. В таких ситуациях "мотив мести обусловлен чувством личной неприязни к жертве и желанием иметь с ней дело. Чаще всего это может быть, если жертва лично оскорбила обидчика и своими действиями создала повод для кровной мести". Допустим, человек может пострадать и в силу привычки к кровной мести совершить убийство, но внезапная смерть или другая причина помешают ему совершить акт возмездия.

Примером может послужить дело, рассмотренное коллегией присяжных заседателей во Владикавказе. Интерес вызывает не столько оправдание присяжными заседателями после квалификации органами предварительного расследования, сколько ход событий, повлекших убийство по мотиву кровной мести. Закороев А.Х. находился в длительном конфликте с семьей Д. из-за ряда обстоятельств. Выяснилось, что два родственника подсудимого были убиты, один пропал без вести. Несмотря на то, что убийства З. и З. были расследованы правоохранительными органами РСО - Алания и виновное лицо осуждено к длительному сроку лишения свободы, Закороев А.Х. полагал, что убийства З. и З. равно как и безвестное отсутствие З., организованы Д. Закороев А.Х., являясь членом национальной группы населения района, в которой исторически сложился и сохранился до настоящего времени родовой обычай кровной мести, как средство защиты чести сородичей, желая лично отомстить за кровную обиду, причиненную фамилии З. и считая это своей обязанностью, решил совершить убийство Д., выждав для этого удобный момент. Реализовать ему это не удалось - Д. уже был убит к тому времени. Будучи не удовлетворенным, Закороев А.Х. планирует и организывает убийство сына Д., чтобы лично отомстить за кровную обиду. Проведя дополнительную подготовку к преступлению (незаконная покупка и

хранение оружия), подсудимый принялся выжидать удобный момент с целью причинения смерти. Действия Закороева А.Х. были квалифицированы органом предварительного следствия по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК, а также по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Нет оснований полагать, что преступник имел какую-либо личную неприязнь к сыну Д., что является особенностью анализируемой категории преступления. Закороев А.Х. выполнял свою обязанность, предначертанную ему обычаем рода, вследствие которого им был убит человек, непричастный к совершению преступления, послужившего поводом для мщения.

Реализуя положения уголовного закона, устанавливающие ответственность за убийство по мотивам кровной мести, возникают проблемы, связанные с определением содержания указанного мотива. Так, В.И. Брылев и К.К. Станкевич, отмечают, что особенно часто правоприменители обходят вниманием такие признаки как мотивы и цели убийства - зачастую их либо вообще не устанавливают, либо устанавливают неверно. При этом именно учет мотивов и целей убийства позволяет правильно установить его объективные признаки, а также сопряженность с другим преступлением. «Обобщение материалов следственно-судебной практики по делам об убийствах свидетельствует, что следствие и суд зачастую игнорируют требование закона о том, что установление мотива преступления в соответствии с п.2 ч.1 ст.173 УПК РФ является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу», - отмечает В.В. Рудяк.

Недоступность в деле данных, свидетельствующих о том, что личность принимает и разграничивает обыкновение кровной мести, не разрешает определить содеянное по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В качестве примера возможно привести заключение Президиума Верховного Суда РФ по деянию Ч., который был осужден за смертоубийство М.А. по мотиву кровной мести. Ч. был привлечен к совершению деяния М., который подозревал, что М.А. лишил жизни его опекунов. Вместе они разработали проект убийства (время, пространство, орудие и способ). В прочем как верно отмечается в заключении Президиума Верховного Суда РФ, базой для квалификации Ч. убийства по мотиву кровной мести не имеет место, потому что Ч. дал согласие М., на осуществление смертоубийство М.А. не преследуя цель мести. В частности, не было установлено, что Ч., приняв предложение М. осуществить смертоубийство, понимал, что М. принимает и разграничивает обыкновение кровной мести и собирается отнять жизни М.А. как раз вследствие этого мотива.

При этих жизненных обстоятельствах действие Ч. обоснованно были переквалифицированы с п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г.) на ч.1 ст. 105 УК РФ.

Отомстить имеет возможность в том числе и дама.

В случае если в семье нет лица мужского пола, который отомстил бы за гибель ближайшего, то эту возможность присутствует у самой дамы, будь это сестра, или же мама.

В селении Комсомольское Урус-Мартановского региона не так давно погибла старая дама, которая до самой гибели жила одним желанием отомстить за давнишнюю гибель (смерть собственного брата). Старики в показаниях, сообщают, что она поклялась это устроить, а в случае, если ей это не удастся выполнить клятву, то она не снимет мужские штаны, которые одела незамедлительно же впоследствии гибели брата. Она ни разу не была замужем, трудилась в садах районного совхоза и слыла необузданной между людей. Она не сумела отомстить за гибель брата, но она сдержала свое 2-ое обязательство, и это достойно почтения, беседуют в селе о ней.

Таким образом, ведущей задачей квалификации убийства по мотиву кровной мести считается недоступность несомненно понимаемых критериев его отграничения от убийства, квалифицируемого по ст.105 УК РФ и иных обликов убийств. Нужно выявить, понимало ли личность, собственно что производимые им воздействия - действие возмездия за обиду, нанесенную в целом его семье, семейству. Исходя из источников, потребуется определить, был ли это межличностный инцидент, или же оскорбление, касающаяся всего семейства в целом. Воздействия лица, производимые при убийстве по мотиву кровной мести, ориентированы не лишь только именно на обидчика, но и на иные лица, оказавшиеся в родстве с жертвами (ой), расширяя круг лиц.

Кроме сего, есть случаи, когда личность не вожделеет исполнять противоправное деяние, но должно это исполнить, в следствие образовавшегося обычая, и отличать от деяния, где личность понимает и вожделеет осуществить действие - возмездия над обидчиком.

Список использованной литературы

1. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. — М.: Проспект. 2019. 232 с.

2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник. / под ред. Иногамова-Хегай Л. В. — М.: Проспект. 2019. 240 с.
3. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2019. 376 с.
4. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.
5. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. — М.: Проспект. 2020. 400 с.
6. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чуцаева А.И. -М.: Проспект, 2020. 352 с.